

Средняя школа становится восьмилетней **(1957 — 1975 гг.)**

Ивана Никифоровича на посту директора сменил М.А.Шагельман, который был направлен в школу после ранения еще в годы Великой Отечественной войны. Михаил Абрамович проработал на этом посту до 1975 года, его общий стаж в коневской средней школе — 31 год, и 18 лет из них он работал директором.

Весь послевоенный период характеризуется тем, что подавляющее большинство лучших выпускников школы уезжали из села — в стране, наконец-то, было разрешено выдавать паспорта сельским жителям, которых те раньше не имели. Общее количество населения уменьшалось. Это отразилось как на количественном, так и на качественном уровне школы. Сокращается с конца 50-х годов и вплоть до 70-х материальная часть школы. Постепенно снижается уровень учебно-воспитательной работы, авторитет школы в селе падает. Основная причина этого не ошибки руководства школы, а те негативные моменты, происходящие в стране, которые нанесли огромный вред сельскому хозяйству и, конечно, сельской школе.

Как-то так случилось, что фактов о жизни сельского образовательного учреждения в этот период очень мало, видимо, это связано со снижением уровня воспитательной, а точнее, краеведческой работы. Этот раздел истории школы требует дополнительных исследований.

Я рискну поделиться некоторыми собственными воспоминаниями об этом времени до 1975 года.

В Коневскую школу я пришел учиться в 1964 году после окончания начальных классов в д. Осиновке. В памяти всплывают отдельные эпизоды, по которым, безусловно, нельзя представить целостную картину.

Эпизод первый: дорога в школу

Каждое утро в помещении «пожарки» (сейчас на этом месте в д.Осиновка стоит прекрасный памятник погибшим в годы Великой Отечественной войны), собирались ребята. Смотрели в замороженное малюсенькое окно, какой транспорт будет — автобус КАЗ или «летучка». «Летучка» — это грузовая машина со скамейками, укрытая тентом. Это был пассажирский транспорт. Конечно, мы очень радовались, когда приходил из Невьянска автобус, в лютую уральскую зиму — а они именно такими были в те годы — ехать на грузовой машине радости было мало.

После уроков часто, не дождавшись рейсового транспорта, уходили пешком. Запомнился один случай. Сильная метель, дорогу перемело, я шел один и сбился с дороги, пошел в поле. На мое счастье, ехал трактор, и тракторист (к сожалению, память не сохранила его имя) меня остановил и довез до Осиновки.

Так что никакой программы «школьный автобус», никаких личных автомобилей — на «летучку» и по разбитой дороге на занятия.

Ребята, жившие в деревне Гашени, зимой добирались на учебу на лыжах (четыре километра). И надо сказать, это были очень сплоченные и добрые товарищи. «Предводителем» у них была Тоня Александрова, староста нашего класса, одна из лучших учениц школы.

М.А. Шагельман, директор школы с 1957 по 1974 годы

Мне очень часто приходится выслушивать причитания многих односельчан о том, как

плохо мы живем, особенно в новейший период истории России. Причем, жалуются пожившие уже достаточно люди. А надо-то всего ничего — вспомнить свое детство. И не как радужный период в жизни, а объективно сравнить, что было лет 40-50 назад и что мы имеем сейчас. Вывод однозначен. На смену всеобщему нищенскому равенству, где многим было удобно жить, пришла система, требующая иначе относиться прежде всего к себе и жить на том уровне, который Вы себе сами обеспечиваете. Конечно, и в настоящее время многое вызывает возмущение, но сравнить хотя бы две позиции: "летучка" 60-х годов и школьный автобус сегодняшнего дня, черная классная доска 60-х годов и современная интерактивная доска. Так что скептики явно проигрывают. Безусловно, удобнее обвинять в своем неуспехе государство. В основе же чаще всего стоит лень и неспособность адаптироваться к постоянно меняющимся условиям.

Эпизод второй: школа

В основном в каждой параллели было два класса — «А» и «Б». В классе «А» учились ребята, проживающие в с. Конево. В классе «Б» учились мы — те, кто жил в Осиновке, Гашенях, Корелах и Киприно.

Особый отпечаток в моей памяти оставила учитель русского языка и литературы Ольга Михайловна Кругликова. Доброжелательная, всегда уважительно относившаяся к ребятам, она занималась и внеклассной работой. Одним словом, настоящий педагог.

Очень памятными были уроки географии, которые вел директор школы Михаил Абрамович Шагельман. Неизменные сапоги с галошами, указка в руках и неожиданное, но достаточно своеобразное покашливание. Его «конек» — географическая номенклатура. Карту знали все.

Запомнились мне уроки и Людмилы Алексеевны Казанцевой, особенно уроки биологии. Насколько я помню, с дисциплиной у большинства педагогов в нашем классе были проблемы, но ребята, как это бывает всегда, тянулись к интересным, необычным людям. Таким человеком был учитель истории Геннадий Алексеевич Русинов. Добрый, вдумчивый педагог. Впоследствии он работал заведующим отделом образования Невьянского района.

Эпизод третий: пионерия и комсомол

Старшей пионерской вожатой работала Анна Михайловна Шагельман, дочь Михаила Абрамовича. Работа была так организована, что мы, пионеры, сами выступали инициаторами многих дел. Анна Михайловна умело использовала все возможности соревнования между классами. Я был председателем своего отряда. Лучшим же в школе считался отряд класса, который был на год старше нашего. Председатель его — еще одна дочь Михаила Абрамовича — Галина. Мы изо всех сил стремились вырваться вперед. Но выдумки и инициативы у старших ребят было больше. В том классе учились и моя сестра Надежда.

Еженедельно мы должны были представлять на заседание Совета дружины им. Н.И. Кузнецова красочно оформленный дневник с указанием всех дел отряда. Дела же были самыми разнообразными: от сбора вторсырья до поздравления через центральное радио своих педагогов. Инициативу наша пионерская организация развивала здорово.

Комсомольскую организацию того периода помню плохо, так как вступил в комсомол в конце восьмого класса (школа была восьмилетней). Помню одно, что когда принимали в члены ВЛКСМ, очень боялся, что не примут. Мне на тот момент было 13 лет, что явно противоречило Уставу ВЛКСМ. Но все прошло успешно, было это в 1966 году.

Эпизод четвертый: выбор

Как уже отмечалось выше, школа была, к сожалению, только восьмилетней. Встал выбор — куда дальше? Как-то мы, будущие выпускники, сфотографировались под лозунгом «Всем классом в следующий класс!». Оказалось, что в девятый класс пошел только

Выпускница школы Г.М.Шагельман

я. Обычно выпускники Коневской школы продолжали обучение в Аятской средней школе. Мы же с Людмилой Шагельман, младшей дочерью Михаила Абрамовича, были устроены в школу №1 города Невьянска. Как я сейчас понимаю, наши отцы воспользовались служебным положением. Мой отец был председателем Коневского сельского совета, а у Людмилы отец — директор школы.

Дурного в этом ничего не вижу. Мы уже тогда считали, что выбор образовательного учреждения должен осуществляться учеником и его родителями. Кстати, обучаясь в школе №1, я понял, что одна оценка «5» далеко не равна другой такой же оценке. Закончив Коневскую среднюю школу с преобладанием «пятёрок», в 9 классе по некоторым

предметам и отметка «3» для меня была успехом. Уже в те времена я хорошо усвоил, что есть отметка фоновая (в сравнении с другими), а есть отметка за действительный уровень знаний.

Заслуживают особого внимания воспоминания одной из дочерей Михаила Абрамовича и Анфисы Александровны — Галины Михайловны. Вот что она вспоминает о своих родителях и жизни школы того периода:

«Я иду в первый класс! Учитель — моя мама Анфиса Александровна Шагельман. Одноклассники большинство знакомы, так как мы ходили вместе в детский сад, но я испытываю особенную гордость, ведь учитель — моя мама. Дома — «мама», в школе — «Анфиса Александровна», такое правило было незыблемо, спрос был самый строгий, никаких поблажек. То, что наши родители были учителя, накладывало на нас дополнительную ответственность, дисциплину. Мы не должны были компрометировать их, а

Педколлектив школы под руководством М.А.Шагельман и выпускной класс 1971 года

порой так хотелось хулиганить, но ты подведешь маму и отца...

Для сельской местности школа — это центр культуры, все самое прогрессивное и новое появлялось в Школе. Я не случайно пишу «Школа» с большой буквы, для меня в то время это был храм, где происходило самое интересное и увлекательное... Мы с одноклассниками не спешили домой, хотелось еще пообщаться, после уроков было внеклассное чтение, различные кружки, походы в лес. Наш класс был дружен. Кто хорошо усваивал предметы, должен был помогать отстающим. По закономерности девочки учились лучше, нас прикрепляли разъяснять отстающим мальчикам. Мальчишечья гордость страдала, не раз пытались мальчишки нас, девочек, поколотить, но это скорее была игра, попытка обратить внимание на себя, как на мужчин. После таких схваток вместе шли на горку кататься.

Не устаю до сих пор восхищаться преданностью учителей тех лет своей работе. Моя мама сумела сплотить класс, привила любовь к литературе, уважение к старшим, научила сострадать. У одноклассницы Тани Белоусовой умерла мама (мы учились в начальной школе), были на похоронах, старались, как могли, помочь ей.

Нас в семье было пятеро детей, у каждого волевой непростой характер, было порой обидно, что к тебе повышенные требования. Как мама успевала работать, вникать в наши детские проблемы, в сельском клубе ставила спектакли с молодежью, входила в бригады по патрулированию улиц по борьбе с пожарами? Вечерами мы часто семьей слушали радиоспектакли, читали книги вслух. К нам никогда не применяли физического насилия, достаточно было маме добавить металла в голосе, сразу понимали, что терпение её исчерпано, делали выводы... Для подготовки нас к олимпиадам математик Татьяна Ефимовна Шелудякова задачи повышенной трудности давала на дом. С улыбкой вспоминаю: если у меня что-то не получалось, папа решал задачу алгебраически (мы еще не проходили алгебру), мама переводила задачу на арифметический язык и объясняла, где я неверно выполнила действие.

Большое влияние на наше воспитание внесла наша бабушка Мария Федуловна Тамакулова, 1883 года рождения. Истинно русская женщина, на её долю выпало пережить революции, войны, белогвардейцы хотели её расстрелять...

Родители до самого позднего вечера были на работе, мы оставались с бабушкой, слушались её беспрекословно, наши маленькие тайны она узнавала первой. Бабушка была жизнелюбива, ей все было интересно: как мы учились в школе, позднее — наши победы и поражения в институте. Родители никогда не занимались нравоучениями, их пример, жизненная позиция были лучшими воспитателями.

Сельским советом принято решение озеленить территорию возле клуба в очередной субботник. Папа уже не работал в школе, был на пенсии; так как физически ему в то время трудно было копать яму под деревца, так он целую неделю трудился над этой ямой, чтобы и его вклад был в этом деле. Хотя никто не укорил бы его, если бы он не принял участие в субботнике. Таких людей, как мой отец, в селе Конево немало, это бывшие фронтовики. Они свою жизненную позицию понимали по-особенному и не мыслили себя вне общества.

На одном мероприятии, когда мы уже разлетелись по городам, встретила бывшую мамину ученицу (девочка приехала в село с родителями). Я девочку не знала, но, узнав мою фамилию, она представилась как бывшая ученица моей мамы, с огромным уважением и любовью рассказывала, как пришла в класс, с какой теплотой была встречена учителем Анфисой Александровной. Доброта и сердечность от учителя передается окружающим, ученица не почувствовала себя чужаком, хотя это был уже не первый класс и, естественно, дети успели подружиться.

Не могу не вспомнить учителя по немецкому языку Наталью Николаевну Хаккевич, к сожалению, учиться по предмету мне у нее не пришлось, но в начальной школе я участвовала в литературных композициях, с которыми школа выступала на районных смотрах и занимала призовые места.

Даже если ей нездоровилось, приходили к ней домой, чтобы репетировать. Каждому, независимо от возраста, уделялось внимание: какую мысль необходимо донести до зрителя.

лей, какие интонации делать на той или иной фразе. Наталья Николаевна много путешествовала, интересно рассказывала, угождала жареными каштанами (откуда она их привозила?). Сидели порой допоздна, жили мы на одной улице Горького, и родители знали, что от Натальи Николаевны мы рано не вернемся.

Мой отец, Михаил Абрамович Шагельман, родился в Белоруссии, городе Наровля. В село Северо-Конево его забросила война в 1943 году, был на излечении, работал в школе военруком, затем снова был призван в армию. Окончательно вернулся в с. Конево в августе 1946 года, не вернуться было невозможно: ждала любимая — учитель начальных классов Анфиса Александровна Тамакулова. В ноябре 1946 года образовалась семья Шагельман. Продолжил работать военруком.

Директором школы в 1946 году был Иван Никифорович Чемоданов, умный, образованный, интеллигент.

Старшие сестры Аня и Нина, брат Саша (я и младшая Люда еще были очень малы)

вспоминают: каждый Новый год, на Рождество для детей учителей на квартире Ивана Никифоровича проходили елки с играми, угождением, подарками. Дети готовились к празднику: учили стихи, песни, танцы. Царила атмосфера доброты, веселья, никто не был обойден вниманием. Для участников это незабываемые мгновения. Хотя возраст у детей разный, совместные праздники сплачивали нас.

Война застала моего отца, когда он был студентом третьего курса Воронежского университета (факультет археологии). Продолжить учебу в 1948 году пришлось в Свердловске, заочно, в педагогическом институте по специальности «география». Семья разрассталась, приходилось совмещать работу, учебу, растить нас. 1952 год был отмечен рождением дочери Людмилы, отец назначен завучем Северо-Коневской средней школы, в 1957 году переведен на должность директора школы.

Деятельность отца не ограничивалась административными делами, он много занимался лекционной работой для населения по различным темам, тонко чувствовал аудиторию; материал был глубоко проработан, наполнен юмором, воспринимался населением с удовольствием.

Когда здоровье уже не позволяло самому ездить по селам с лекциями, начитывал материал на магнитофонную пленку, и его коллеги поставляли этот материал слушателям. Напротив окон нашего дома по улице Горького был установлен столб высотою один метр, нанесена разметка времени по нити от гвоздя. Часы были в то время не у всех, соседи частенько время уточняли по этому столбу. Вечером с отцом на небе следили за первыми спутниками Земли. Все население готовилось к наблюдению полного солнечного затмения.

Как-то уже в институте не могла доказать теорему (не помню, о чем она была). Отец логичными рассуждениями, опираясь на свои школьные знания, получил недостающую мне для доказательства формулу. Я была удивлена, насколько он эрудирован, какая у него великолепная память. Впечатляло его упорство в познании. Не понимал искусство балета — не сдался, прочитал о балете все, что было в библиотеке. По каждой интересующей его теме был заведен скоросшиватель, куда информация подшивалась из газет, журналов, делал выписки из литературы.

Здоровье не позволяло оставаться в селе, родители переехали в Свердловск. Здесь знаниями отца пользовались соседи, с просьбами для детей, внуков обращались и полу-

Замечательный человек и педагог Н.Н. Хаккевич

чали информацию. Человек он был светлый, легкий, окружение его любило.

Быть таким самоотверженным, преданным работе папа мог быть благодаря крепкому тылу — нашей маме. Она большую часть бытовых проблем, воспитание детей возложила на свои хрупкие плечи. Родила пятерых детей (мы все погодки), работала, была активисткой. Атмосферу в доме тоже создавала хранительница очага — мама. На праздники квартира была празднично убрана, мама с бабушкой пекли пироги (мы пытались в этом принимать участие, если у нас что-то не получалось, съедали в сыром виде). Все обиды, проблемы излагались маме, она находила решение, регулировала ситуацию. Бытовых агрегатов, облегчающих труд женщин, в то время было мало, постирать на семью в восемь человек в корыте, прополоскать белье зимой в проруби на речке — это большой труд. В пожилом возрасте все сказалось на здоровье. Первая стиральная машина на селе была приобретена семьей Шагельман. Папа — человек гуманитарного склада, но у него была потребность узнавать, какие появились технические новинки, и приобретать их. «Есть женщины в русских селеньях...» — я считаю, это в полной мере относится к нашей маме. Анфиса Александровна проработала в школе с 1939 года по 1973, выучила не одно поколение односельчан.

До конца своей жизни мама была мудрым, добрым, отзывчивым человеком. После стольких лет работы в школе не возникло чувства усталости от детей, для своих внуков она была лучшим другом. Пока родители жили в Конево, внуки летом приезжали в гости, их также было пятеро, в доме создавалась целая игротека. У мамы каллиграфически красивый почерк, блестящее владела эпистолярным жанром. Люди того поколения часто вели переписку, и наша мама тоже со многими переписывалась, поддерживала связь. Много учителей после войны вернулось в родные города, кто переехал к детям. Какие теплые письма они писали друг другу... Внуки пытались скопировать мамин почерк.

Родители имели немало наград, но эти скромные люди никогда не афишировали ордена и медали, им была присуща скромность и достоинство. Михаил Абрамович и Анфиса Александровна Шагельман — красивая пара; мужество, самоирония, юмор помогали им идти по жизни.

Проблема школы на селе — кадры. Не хватало учителей, приезжали на полгода — на год стажеры из Свердловска. Мои родители сами не коренные жители, с вниманием относились к молодым преподавателям, частенько снабжали их овощами, бытовыми советами. Дружба продолжалась и после окончания стажировки, переписывались, приезжали в гости.

В пятом классе классным руководителем, преподавателем истории у нас был стажер из Свердловска Александр Иванович (студент университета, факультета археологии). Он уже бывал в экспедициях, участвовал в раскопках. При нем был создан кружок юного археолога, и мы с благоговением рассматривали каменные топоры, костяные наконечники, гончарные обломки. В день его приезда на территории школы копали выгребную яму, было обнаружено захоронение в колоде мужчины. Очень просил нас, детей, быть внимательными к различного рода останкам. В один осенний день наблюдалась жителями такая картина: впереди несется Александр Иванович (он был высоким, подтянутым, все девочки нашего класса влюблены в него), за ним весь 5А класс в полном составе — мальчишки в лесу нашли кости «мамонта»... Обратно возвращались классом уже без особой спешки. Вечером наши родители узнали, что это были кости лошади. Как тут не вспомнить строки: «...обмануть меня несложно. Я сам обманываться рад...».

Новая учительница по литературе и русскому языку (стажер) крутила хула-хуп и танцевала твист. Все девчонки тут же научились этим премудростям. Были КВНы — совершенно новое в то время течение, на Новый год бал-маскарад, ситцевые балы (платья шили сами, в параллельном классе шила классный руководитель), пели в хоре на несколько голосов...

Участвовали в концертах в клубе по различным датам. В школе имелась богатая библиотека, после того как сгорел клуб, часть книг была размещена в школьной библиотеке.

Александра Ивановича сменил стажер Геннадий Алексеевич Русинов. Каждый новый учитель привносил в нашу сельскую жизнь что-то свое. Геннадий Алексеевич каждое утро с желающими из разных классов делал перед занятиями пробежки осенью и зимой. Так не хотелось рано утром вставать, но как подвести коллектив...

Клуб размещался в здании церкви. Когда приезжали в село из Невьянска, с горки открывался чудесный вид: в центре села виднелся красивый купол, блестела речка, желтели поля, незамысловато кружились березы, пейзаж имел очарование, завершенность. Как-то случился пожар в клубе. Шел просмотр фильма «Мелодии Дунаевского», нас, зрителей, попросили покинуть зал. Никто не подозревал, что пожар будет таким разрушительным. С огнем боролись несколько дней, зрелище по красоте и ужасу было грандиозным. Под впечатлением стихии пожара я написала письмо Геннадию Алексеевичу Русинову, стажировка к тому времени им была закончена, он продолжал учебу в Свердловском педагогическом институте. Русинов впоследствии работал в школе, а затем в Невьянске. После пожара купол был обрушен, село постарело и потеряло нарядность.

Прививали в школе любовь к животным, при школе разводили кроликов, ухаживали за ними ученики, держали лошадей. Долгое время отопление было печное. Помню, как появился телевизор в школе, такую роскошь мало кто мог себе позволить. После уроков, часов в шесть, два стола в коридоре водружались друг на друга, на них ставили телевизор, зрители располагались на скамейках и на полу.

После прочтения книг «Это было под Ровно», «Подвиг разведчика» было принято решение добиться права носить пионерской дружине звание им. Н.И. Кузнецова. Начинаем переписку с братом Кузнецова, проживающим в Свердловске на Уралмаше. Получили ответ,

фото Н.И. Кузнецова, книгу... Ура! Жизнь была ключом. Школа была не только образовательным центром, но и культурным.

Тем малым, что было на вооружении школы (доска, мел, минимум наглядных пособий), учителя стремились зажечь в нас тягу к знаниям, учили мыслить, не терять чувства собственного достоинства. Они полностью отдавали себя работе, были внимательны к каждому из нас и к проблемам села. Частенько летом участвовали в прополке корнеплодов, а осенью помогали в уборке картофеля. Школа воспитывала нас как активных неравнодуш-

Г.Ф. Казанцева с пионерским коллективом

ных граждан. Так хочется, чтобы это свое предназначение она несла и в наши дни. Чтобы то хорошее, светлое, заложенное в те дни подвижниками образования не было растрячено и потеряно.

Восемь классов я закончила в школе села Конево, об этом времени у меня самые радостные и прекрасные воспоминания. База, сформированная за эти годы, помогла мне успешно продолжить учебу в Невьянске, в школе №1. Закончила педагогический инсти-

тут, факультет физики. В школе проработала 4 года, потом ушла в другую профессию. Только став учителем, я смогла в полной мере оценить самоотверженный труд моих родителей. Сколько это требует душевных сил, нервных клеток, труда, постоянно учиться, чтобы быть интересным ученикам! К счастью, от рождения и по жизни мне везло на прекрасных учителей.

Я благодарна судьбе за то, что у меня такие замечательные родители. Лучшим, что во мне есть, я обязана им».

А вот что вспоминает о школе периода первой половины 70-х годов Елена Александровна Белоусова (Московских), выпускница 1977 года:

«С восточной стороны школы был яблоневый сад, где весной проводили мы все переменки. Завидовали тем классам, которые занимались в той части здания. В школе был буфет, в нем работала Васса Васильевна Калекина. Ассортимент был небогат: вареные яйца, томатный сок, чай, бутерброд с кабачковой икрой.

У школы было два входа: парадный и служебный, или хозяйственный, с противоположного торца здания, так вот при входе в школу со служебного входа была печка, которая всегда в зимнее время топилась. В нее были встроены 2 колоды для воды, в которых всегда была горячая вода. Вся школа отапливалась голландками. Помню, как наш завхоз Михаил Иванович Казанцев привозил на лошади в специальной бочке воду, мы его просто обожали все. Он был смешной и добрый.

Когда учились в среднем звене, в школу пришла работать очень красивая молодая девушка — Зинаида Ивановна Осьминина (Палкина). Она преподавала нам физику, а по вечерам вела гимнастический кружок. Занимались в коридоре на матах, она учила нас делать мостик, колесо и шпагат, сама же была очень гибкой.

В 1976 году пришел в школу молодой организатор, энергичный, как ураган, Владимир Васильевич Ветошкин. В школе все завертелось, ожило. На комсомольское собрание приехал первый секретарь горкома комсомола В.Остаточников. Это для нас, учеников, было большим событием, страшно волновались, но вожака своего не подвели.

Ученический комитет во главе с Владимиром Васильевичем утром встречал всех учеников. Проверяли внешний вид и гигиенические требования. Я пришла в гипюровой сиреневой блузке и в юбочке. Меня отправили домой переодеваться в форменное платье. По этой причине еще полшколы опоздали на первый урок».

Будет справедливо, если мы скажем, что основной груз по функционированию школы этого периода лежал на семье Михаила Абрамовича Шагельмана и его супруги Анфисы Александровны, учительницы начальных классов. Они не только все отдавали школе, но и воспитали прекрасных детей, которые также вошли в историю школы — Анна, Нина, Александр, Галина и Людмила. Можно сказать, они беззатратно служили и служат своей Родине!

Воспоминания мои и Галины Михайловны охватывали период 60-х годов. Говоря о жизни школы в первой половине 70-х годов, думаю, будет уместно рассказать еще об одной семье и её значении в жизни села. Это семья Бориса Ивановича и Галины Порfirьевны Шандер.

В село Конево семья Шандер переехала в августе 1971 года. Глава семьи — Борис Иванович Шандер был назначен на должность директора совхоза «Коневский». С кем бы я ни говорил из жителей села Конево о Борисе Ивановиче, слышал только хорошие и теплые отзывы. При нем началось строительство новых жилых домов, появились молодые специалисты с высшим образованием, в частности — инженер

Б.И. Шандер, директор совхоза «Коневский». 1971 год

Г.П. Шандер со своим классом

Сергей Никитович Симонов.

Борис Иванович был человеком, обладающим даром выстраивать коммуникации практически с любой категорией людей, начиная с доярок и механизаторов и заканчивая руководителями как Невьянского района, так и Свердловской области.

Человек неравнодушный и достаточно амбициозный, мог поднять людей на любую работу. О его неравнодушии ко всему происходящему можно судить по тому, как он относился к делам не только совхоза, но и школы. Когда в школе не было учителя физики, он взялся за преподавание этих уроков и, надо сказать, довольно успешно. И это при его огромной загруженности.

Супруга Бориса Ивановича Галина Порфириевна работала в школе учителем немецкого языка. Она также человек очень неравнодушный, болеющий за свое дело. Помимо уроков, будучи классным руководителем, активно занималась организацией внеклассной воспитательной работы.

Информацией о том периоде поделилась одна из дочерей семьи Шандер — Светлана Борисовна. Она вспоминает: «У меня остались самые теплые воспоминания о селе Конево, о его жителях и, конечно, о школе. Я училась только на «отлично», и моя сестра Людмила также училась без четверок. Я училась в Коневской школе в 7-8 классах, была председателем совета дружины.

Запомнились некоторые моменты. Работа с отстающими была делом отличников. В частности, у меня был подшефный Анатолий Миронов, который учился на два класса младше меня. Наверное, и педагоги занимались с отстающими, но я помню то, что прежде всего занимались этим ребята, наиболее успешно учившиеся. Мне даже иногда приходилось проводить уроки в пятом классе, когда не было учителя.

Второе, что мне вспоминается — это помочь совхозу. Случалось, что в те дни, когда доярки не выходили на работу, обычно после получения заработной платы, выходили мы. У нас был отработан механизм информирования (мобильных телефонов не было), по цепочке передавали друг другу информацию и выходили доить коров. Летом ходили на зерноток - сушить зерно. После 7 класса вместе со старшими штукатурили МТМ. После восьмого класса целый месяц работала на ферме. В моей группе было 32 коровы. Отец говорил, что не выдержу, но я справилась.

Еще один момент вспоминается. Довольно часто в селе Конево были пожары, горели дома, ферма. Поражала сплоченность жителей. Как только звучал набат, все спешили на пожар. Никто не стоял и не глазел, все помогали тушить, спасали вещи. И в целом, надо сказать, жили дружно».

Светлана Борисовна также вспоминает о том, как ребята добирались в школу. Никакого специального транспорта для подвоза ребят на занятия не было. Ездили на рейсовом автобусе или ходили пешком. Таким образом, за десять лет практики ничего не изменилось в этом направлении. Как видно из сравнения с моими воспоминаниями о жизни школы в 60-е годы, прогресс заключался только в том, что в 70-х годах не было «летучек» (грузотакси).

Самые теплые воспоминания остались у Светланы Борисовны о педагогах — учителе математики Александре Лукинских, учителе русского языка и литературы Светлане Ивановне Садчиковой и Галине Порфирьевне Шандер.

Судьбы всех трех детей Шандер — Светланы, Людмилы и Михаила — можно считать вполне успешными. Основной причиной этого Светлана Борисовна считает то, что все они жили примером родителей, их беззаветным служением делу.

В 1975 году Бориса Ивановича переводят на должность генерального директора фирмы «Нейва», и семья переезжает в Невьянск. На должность директора совхоза заступает Александр Егорович Хомутов. С его именем связан самый плодотворный период развития села в экономическом и социальном плане. Как утверждает Тамара Александровна Казанцева, работавшая главным бухгалтером совхоза, это два наиболее сильных руководителя хозяйства. Особенно она выделяет Александра Егоровича Хомутова. С его именем связано и строительство новой школы.

Воспоминания Ольги Анатольевны Гришиной (Софьиной) связаны с временем, когда школа переживала период реорганизации восьмилетней школы в «десятилетку». Кроме того, эта информация интересна еще и тем, что охватывает последние годы пребывания школы в старом здании:

«Я училась в Коневской школе с 1974 по 1981 годы. Сама я из деревни Корелы. Первые два года в школу нас возили на «грузовом такси» — ГАЗ с брезентовым тентом. Из Киприно и Корел учащихся набивалась полная машина, можно было стоять в ней не держась, так было плотно. Наверное, зимой было холодно, но я не помню, чтобы мы мерзли. Было шум-

Педагогический коллектив и выпускники

но и весело, часто старшие брали нас, маленьких, на колени. Страха перед новым коллективом тоже не помню. Учителя были молодые, энергичные. Директор Михаил Абрамович Шагельман такой «дедок-хозяин», в меру строгий, в меру добрый. Веселая, добрая буфетчица Васса Васильевна буквально притягивала к себе, и наш маленький буфет всегда был битком набит ребятней. В те годы помню большое количество учащихся в школе, общешкольные линейки. На всю жизнь запомнился последний звонок 1976 года: весь пол в коридоре усыпан купавками, по которым идут очень взрослые, красивые и нарядные десятиклассники. Замечательные наши первые коневские учителя: звонкоголосая математик Лидия Ивановна Кириллова (Карпенко), Светлана Ивановна Садчикова (Котова) — филолог, тихая, спокойная, мудрая, и классный руководитель Нина Афанасьевна Субботина, которая одна повезла наш шестой класс на Анатольскую в поход с ночевкой (в настоящее время никто бы не рискнул этого сделать), молодой физрук Анатолий Анатольевич Белоусов, которого любили все девчонки школы, умел привить любовь к своему предмету так, что мы до сих пор, спустя уже более 30 лет, помним комплекс его утренней гимнастики, умеем прекрасно ходить на лыжах и знаем правила игры в волейбол, баскетбол и пионербол».

Уважаемый читатель, безусловно, обратит внимание на то, что приведенные воспоминания бывших учеников школы имеют значительно отличающуюся друг от друга эмоциональную окраску и оценочные суждения. Да иначе, вероятно, и быть не могло: это очень неоднозначный период в жизни школы, в период её функционирования в качестве восьмилетней. Это был период серьезных испытаний. Но школа сохранила необходимый потенциал, который позволил ей перейти в новое качество.

Думаю, будет справедливо, если мы в завершении этой главы приведем информацию о памятном вечере встречи.

Памятный вечер встречи

Советский союз — страна, в которой, как правило, признавалась только история советского периода. Никого раньше особенно не смущало, что и до революции также что-то существовало и зачастую вполне успешно.

Вот и с празднованием юбилея школы вышел небольшой конфуз. Праздновали не юбилей школы, а юбилей со дня начала строительства последнего здания школы. Но значимость события от этого меньше не стала. Зато стало ясно, что необходимо срочно установить дату рождения школы в селе Конево. Итак, в 1978 году исполнилось 50 лет с того дня, когда в селе появилось новое здание семилетней школы. В связи с этим в 1979 году состоялся вечер встречи выпускников.

Вечер прошел блестяще. Количество прибывших превзошло все ожидания. Более 200 человек, да еще выпускники, проживающие в селе Конево. К вечеру готовились полтора года. Вся работа проводилась через экспедиционные отряды. Вот что пишет бывший учитель и завуч школы — участник встречи, а в то время заведующий политкабинетом ГК КПСС Геннадий Алексеевич Русинов в газете «Звезда» от 13.02.1979 г.: «Люди разных поколений собрались на вечер-встречу выпускников Коневской средней школы. Перед входом — красочный плакат; в фойе Дома культуры, где проходила встреча, идет регистрация прибывших. В зале раздаются радостные возгласы — это через много лет встретились выпускники разных лет, жмут они друг другу руки, у многих блестят слезы на глазах. На встречу приехали выпускники из разных городов страны, собрались ветераны педагогического труда, представители городских организаций, администрации и парткома совхоза, исполнительного комитета Совета, приехали жители ближайших деревень, делегация Аятской средней школы. У всех радостное и приподнятое настроение. Вечер

Педколлектив школы 1979 года под руководством Л.А. Казанцевой

открыл заместитель секретаря парткома Коневского совхоза, председатель исполкома Кипринского сельского совета А.Т.Белоусов. С докладом об истории создания школы, её сегодняшнем и завтрашнем дне выступила директор школы Людмила Алексеевна Казанцева. Много теплых слов было сказано о бывших директорах школы — И.Н. Чемо-

Коллектив педагогов конёвской школы. 1978 год

Встреча 3 февраля 1979 г., 50-летие Коневской школы

1 ряд (слева): Карцев Константин Федорович, Голубятникова Анна Ефремовна, Малышева (Зольке) Надежда Владимировна, Ушенина Нина Николаевна, Казанцев Александр Григорьевич.

2 ряд (слева): Казанцева Мария Яковлевна, Шелудякова (Ушенина) Татьяна Ефимовна, Казанцева-Шишкина Ираида Дмитриевна, Ушенина-Шишкина Евдокия Алексеевна, Буханова Нина Васильевна, Шагельман Анфиса Александровна.

данове, М.А. Шагельмане, выпускниках, учителях работавших ранее и в настоящее время, передовиках производства. С огромным вниманием слушали собравшиеся выступления ветеранов педагогического труда Н.Н. Хаккевич, А.А. Шагельман, Н.В. Малышевой, которые говорили о работе школы в трудные годы Великой Отечественной войны, о кипучей жизни учительского и школьного коллектиvos в 40-50 годы.

Много теплых слов было сказано в адрес школы бывшим завучем В.И. Белоусовой, генеральным директором объединения совхозов «Нейва» Б.И. Шандер, выпускницей 1978 года Ириной Белоусовой, секретарем парткома Коневского совхоза В.С. Юлкиным, выпускником 1946 года В.А. Ушениным. На вечере были вручены почетные грамоты, памятные адреса, ценные подарки. Объединение совхозов «Нейва» выделило школе 1000 рублей для оборудования кабинетов и приобретения наглядных пособий. После торжественной части состоялось выступление вокально-инструментального ансамбля «Селение». Учащиеся восьмых — десятых классов провели КВН.

Вечер встречи выпускников понравился всем, он оставил много впечатлений, воспоминаний. Вот что сказал, например, студент юридического института М.П. Гришин: «В этот вечер я встретился с одноклассниками, с людьми разных поколений, которые получили путевку в жизнь в Коневской средней школе. Мы узнали много нового и интересного о своей родной школе, учителях».

Подготовка к этому мероприятию дала мощный импульс краеведческому движению, связанному не только с историей школы, но и села. Вечер встречи, проведенный в 1979 году, как бы подвел итог периоду развития школы в старом здании.

ГЛАВА II.

Адаптивная школа. Коневский вариант

«Не так как было, а так как помню»

Всю свою сознательную жизнь я немного завидовал людям, владеющим какими-либо музыкальными инструментами. В студенческие годы даже пытался научиться играть на гитаре. К сожалению, успеха на этом поприще не достиг. На жизненном пути встречалось достаточно много людей, довольно свободно владеющих музыкальными инструментами, но при этом не имеющих музыкального образования. Дар им был дан от природы. Вероятно, это генетическая предрасположенность.

Многое из того, о чем я хочу рассказать в этой главе, происходило, по всей вероятности, по тому же принципу.

Некая природная предрасположенность плюс развившаяся на основе полученных знаний педагогическая интуиция позволили нам при активной помощи талантливых управленцев создать за 30 лет образовательное учреждение, которое во многом не только не соответствовало сложившимся условиям в эпоху последнего периода застоя, перестройки, смены экономической формации, но и входило в противоречие с существующей нормативной базой. Как я сейчас понимаю, мы постоянно находились в состоянии конструктивного конфликта, который служил основным источником творческого процесса.

Разговор в этом разделе пойдет о периоде развития образовательного учреждения в период с середины 70-х годов до середины первого десятилетия XXI века. Период, когда школа в большей степени развивалась не в соответствии с условиями, создаваемыми государством, а чаще всего вопреки этим условиям. За 30 лет так много произошло хорошего и не только хорошего, что объективно даже описать мне едва ли удастся. Безусловно, это субъективный взгляд директора на 30-летний период жизни школы.

Остановлюсь лишь на наиболее значимых событиях, позволивших создать нестандартное образовательное учреждение. Когда при заполнении официальных документов необходимо было указать тип, вид образовательного учреждения, мы всегда затруднялись это сделать. То не вмешался в какой-либо тип детский сад, то за пределами статуса оказывался досуговый центр. Одним словом, стандарты были не для нас.

Я давно понял одну истину, что солдатская пословица о том, что «надо быть подальше от начальства и поближе к кухне», верна почти для всех случаев.

Как-то в середине 90-х годов с благословения Губернатора области Э.Э.Росселя наш министр образования В.В.Нестеров задумал получить от Министерства образования РФ как можно больше полномочий для областного министерства (вейние времени), и с этой целью делегация Свердловской области была направлена для участия в заседании коллегии МО РФ, на которой заслушался опыт работы области по всем направлениям образования. Сельскую школу (а тогда в селе Конево уже функционировал комплекс - средняя специальная агрошкола села Конево) представлял я. Более подробно об этом расскажу дальше. Сейчас же вспомнил в связи с тем, что при подготовке к данной коллегии Валерий Вениаминович сказал буквально следующее: «А тебе, Владимир Васильевич, бояться вообще не стоит — дальше Конево тебя ссылать некуда». Конечно, это было произнесено в виде шутки, но смысл в ней очень глубокий. Действительно, с одной стороны, наша школа была с начала 90-х годов на виду в области, а с другой стороны, мы были достаточно далеко от власти.

Поэтому многое могли себе позволить из того, что другим было непозволительно. Безусловно, это никак не означало, что мы занимались сомнительными экспериментами. Но вместе с тем мы не просто старались самосохраняться и выжить как образовательное учреждение, мы стремились быть впереди, а зачастую опережая время. Это, кстати, далеко не всегда приветствовалось как властью, так и социумом. Но обо всем по порядку.

Начну я свой рассказ о развитии образовательного учреждения в данный период с далеких уже 70-х годов прошлого века.

Вначале хочу определить свое принципиальное отношение к данной работе, заимствовав очень актуальную в данный момент для меня мысль у Ч.Диккенса. Звучит она примерно так: «Я расскажу не так, как было на самом деле, а так, как я помню».

Данная работа даже отдаленно не претендует на научный труд. Вместе с тем мы не могли не представить, прежде всего педагогам и управленцам, которые будут читать эти строки, и отправную проблематику, которую нам готовила действительность в разные периоды развития школы. Безусловно, на каждом этапе развития нашего ОУ мы чаще всего не выявляли противоречия и проблемы, из них вытекающие. Но всегда либо подсознательно, либо обдуманно мы руководствовались обоснованием движения по определенной траектории от отправной точки. У каждой проблемы была своя, прежде всего временная отправная точка. Не будем говорить обо всех проблемах, приведем лишь четыре, на наш взгляд, основные:

1. Середина 80-х годов. Горбачев. Перестройка. Свежий ветер надежды. Желание двигаться вперед. Внутренняя мотивация — улучшить систему управления образовательным учреждением. Термин «демократия» для нас совсем не пустой звук. Внешняя мотивация — я становлюсь Лауреатом премии Ленинского комсомола в области образования, причем, в 1985 году премия руководителям в области образования присуждалась впервые. В СССР четырем директорам была присвоена эта премия. Как внешняя, так и внутренняя мотивация работали в одном направлении: нужны перемены. Но мотивация была не общей, в коллективе часть педагогов не разделяла идею о необходимости пере распределения властных полномочий. Налицо противоречие между необходимостью модернизировать структуру управления школой и неготовностью значительной части педагогов поделиться властными полномочиями с другими субъектами образовательного процесса (учащимися и родителями). Из данного противоречия вытекала проблема — отсутствие в достаточной степени субъектной роли учащихся и родителей в управлении образовательным учреждением.

2. На наш взгляд, классическая школа изначально грешит созданием условий для формирования неконструктивной конфликтной среды. Ребенок еще не пришел в школу, но можно заранее утверждать, что он потенциально уже субъект конфликта. Формирование классных коллективов по формальному принципу, практически без учета психофизиологической составляющей, назначение классного руководителя по принципу случайного выбора — прямой путь к формированию конфликтной среды. Причем, конфликта со знаком минус. Если в классах начальной школы, на мой взгляд, компетентный педагог еще может направить энергию конфликта в позитивное русло, то в подростковом возрасте последствия конфликтной ситуации чреваты серьезными проблемами. Часть коллектива из числа учащихся либо становятся изгоями, либо создают группировки, стремящиеся асоциальное поведение сделать нормой. Альтернатива этому — создание условий, при которых во внеурочной деятельности учащиеся могли бы объединяться по интересам и выбирать себе педагога, который бы помогал реализовать учащимся их устремления.

В этой связи возникает противоречие между стремлением к свободе выбора подростком вида деятельности и объединения с близкими ему по духу товарищами, стремлением к реализации при этом общих интересов под руководством близкого им по духу педагога, которому они доверяют, и системой формального формирования школьных коллективов, за основу которых берется, как правило, только возраст школьников и назначение классного руководителя без учета мнения детей. Из данного противоречия вытекает проблема — недостаточно сформированный комплекс условий для самореализации ребят во внеурочной деятельности, точнее, отсутствие условий для свободного формирования разновозрастных коллективов учеников, основанных на общности интересов и возможности выбора учащимися педагога, способного профессионально сопровождать разновозрастный коллектив на пути к достижению поставленной цели.

3. Существующая сеть учреждений профессионального образования в Невьянском районе на начало 90-х годов прошлого века не была ориентирована на предоставление условий для получения начального профессионального образования сельскохозяйственного профиля. В спектре реализуемых образовательных программ в профессиональных образовательных учреждениях отсутствовал ряд востребованных рынком труда профессий. Так возникало противоречие между имеющимся спектром образовательных услуг, местом их реализации и спросом на образовательные услуги в области начального профессионального образования сельскохозяйственного профиля, особенно у учащихся, проживающих в сельской местности. Кроме того, появилось противоречие между предложением рынка труда по профессиям, связанным со стремительным ростом торговых предприятий, с необходимостью компьютеризации во всех сферах экономики и бюджетной сферы, и отсутствием условий для получения образования по обозначенному спектру профессий. Проблему можно сформулировать так: отсутствие условий, обеспечивающих спрос на получение профессионального образования, которое способствовало бы адаптации выпускников в условиях сельского социума.

Реализация этой проблемы осуществлялась в рамках эволюционирования школы, сопровождающегося сменой статуса и, соответственно, содержания её деятельности:

- 1989 год — агрошкола полного дня
- 1992 год — средняя специальная агрошкола полного дня
- 1995 год — агролицей села Конево
- 2001 год — Невьянский центр образования «Соболь».

4. Смена социально-экономических отношений, произошедших в стране в начале 90-х годов, привела к серьезным парадигмальным изменениям в образовании. Следствием стало свертывание в образовательном учреждении как классического, так и расширенного дополнительного образования. В условиях начинающегося развала страны, утери в обществе многих ценностных ориентиров задача школы была не только сохранить имеющиеся наработки, но и противостоять в определенной степени негативу, который несли СМИ и во многом социум. В этой сложной ситуации обострилось противоречие между отстранением государства от ответственности за воспитание молодежи, лицемерным перекладыванием всей ответственности за воспитание детей на семью, которая чаще всего была неспособна обеспечить детей даже материально, и острой необходимостью расширения услуг дополнительного образования в школах. Из этого противоречия вытекала проблема: отсутствие системного подхода в развитии дополнительного образования, позволяющего противостоять негативному воздействию на личность учащегося как со стороны СМИ, так и семьи, если в этом была необходимость. Школа совместно со всеми институтами общества должна создавать ситуацию успеха для учащихся.